

1889—1910

РОДИНЕ

Они глумятся над тобою,
Они, о родина, корят
Тебя твоею простотою,
Убогим видом черных хат...

Так сын, спокойный и нахальный,
Стыдится матери своей —
Усталой, робкой и печальной
Средь городских его друзей,

Глядит с улыбкой состраданья
На ту, кто сотни верст брела
И для него, ко дню свиданья,
Последний грошик берегла.

1891

* * *

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной.
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,
В кустах сваялася трава,
И, под дождем осенним тлея,
Чернеет темная листва.

А в поле ветер. День холодный
Угрюм и свеж — и целый день
Скитаюсь я в степи свободной,
Вдали от сел и деревень.

И, убаюкан шагом конным,
С отрадной грустью внемлю я,
Как ветер звоном однотонным
Гудит-поет в стволы ружья.

1889

* * *

В туче, солнце заступающей,
Прокатился гулкий гром,
Ангел, радугой сияющий,
Золотым взмахнул крестом —
И сорвался бурей, холодом,
Унося в пыли бурьян,
И помчался шумно, молодо
Дымным ливнем ураган.

1891

* * *

Бушует полая вода,
Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролетные стада
Кричат и весело и важно.

Дымятся черные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу «зайчики» трепещут.

Меж круглых рыхлых облаков
Невинно небо голубеет,
И солнце ласковее греет
В затишье гумен и дворов.

Весна, весна! И все ей радо.
Как в забытии каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И теплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

1892

* * *

Еще от дома на дворе
Синеют утренние тени,
И под навесами строений
Трава в холодном серебре;
Но уж сияет яркий зной,
Давно топор стучит в сарае,
И голубей пугливых стаи
Сверкают снежной белизной.

С зари кукушка за рекою
Кукует звучно вдалеке,
И в молодом березняке
Грибами пахнет и листвою.
На солнце светлая река
Трепещет радостно, смеется,
И гулко в роще отдается
Над нею ладный стук валька.

1892

* * *

Неуловимый свет разлился над землею,
Над кровлями безмолвного села.
Отчетливей кричат перед зарею
Далеко на степи перепела.

Нет ни души кругом — ни звука, ни тревоги...
Спят безмятежным сном зеленые овсы...
Нахохлясь, кобчик спит на кочке у дороги,
Покрытый пылью матовой росы...

Но уж светлеет даль... Зелено-серебристый,
Неуловимый свет восходит над землей,
И белый пар лугов, холодный и душистый,
Как фимиам, плывет перед зарей.

1894

* * *

Когда на темный город сходит
В глухую ночь глубокий сон,
Когда метель, кружась, заводит
На колокольнях перезвон, —

Как жутко сердце замирает!
Как заунывно в этот час,
Сквозь вопли бури, долетает
Колоколов невнятный глас!

Мир опустел.. Земля остыла..
А вьюга трупы замела,
И ветром звезды загасила,
И бьет во тьме в колокола.

И на пустынном, на великом
Погосте жизни мировой
Кружится Смерть в веселье диком
И развеивает саван свой!

1895

РОДИНА

Под небом мертвенно-свинцовым
Угрюмо меркнет зимний день,
И нет конца лесам сосновым,
И далеко до деревень.

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежной пустыней
Смягчает сумрачную даль.

1896

* * *

Вьется путь в снегах, в степи широкой.
Вот — луга и над оврагом мост,
Под горой — поселок одинокий,
На горе — заброшенный погост.

Ни души в поселке; не краснеют
Из-под крыш вечерние огни;
Слепо срубы в сумерках чернеют...
Знаю я — покинуты они.

Пахнет в них холодной золою,
В печку провалилася труба,
И давно уж смотрит нежилою,
Мертвой и холодной изба.

Под застрехи ветер жесткий дует,
Сыплет снегом... Только он один
О тебе, родимый край, тоскует
Посреди пустых твоих равнин!

Путь бежит, в степи метель играет,
Хмуρο сходит долгой ночи тень...
О, пускай скорее умирает
Этот жуткий, этот тусклый день!

1897

* * *

Я к ней вошел в полночный час.
Она спала, — луна сияла
В ее окно, — и одеяла
Светился спущенный атлас.

Она лежала на спине,
Нагие раздвоивши груди, —
И тихо, как вода в сосуде,
Стояла жизнь ее во сне.

1898

* * *

Нет солнца, но светлы пруды,
Стоят зеркалами литыми,
И чаши недвижимой воды
Совсем бы казались пустыми,
Но в них отразились сады.

Вот капля, как шляпка гвоздя,
Упала — и, сотнями игол
Затоны прудов бороздя,
Сверкающий ливень запрыгал —
И сад зашумел от дождя.

И ветер, играя листвою,
Смешал молодые березки,
И солнечный луч, как живой,
Зажег задрожавшие блески,
А лужи налил синевою.

Вон радуга... Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе
И счастьем простым дорожить,

С открытой бродить головой,
Глядеть, как рассыпали дети
В беседке песок золотой..
Иного нет счастья на свете.

1900

ЛИСТОПАД

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, елочки темнеют,
А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пестрый терем свой.

Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылек
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,

Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мертвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Завороженный тишиной;
Заквохнет дрозд, перелетая
Среди подседа, где густая
Листва янтарный отблеск льет;
Играя, в небе промелькнет
Скворцов рассыпанная стая —
И снова все кругом замрет.

Последние мгновенья счастья!
Уж знает Осень, что такой
Глубокий и немой покой —
Предвестник долгого ненастья.
Глубоко, странно лес молчал
И на заре, когда с заката
Пурпурный блеск огня и злата
Пожаром терем освещал.
Потом угрюмо в нем стемнело.
Луна восходит, а в лесу
Ложатся тени на росу...
Вот стало холодно и бело
Среди полян, среди сквозной
Осенней чащи помертвелой,

И жутко Осени одной
В пустынной тишине ночной.

Теперь уж тишина другая:
Прислушайся — она растет,
А с нею, бледностью пугая,
И месяц медленно встает.
Все тени сделал он короче,
Прозрачный дым навел на лес
И вот уж смотрит прямо в очи
С туманной высоты небес.
О, мертвый сон осенней ночи!
О, жуткий час ночных чудес!
В серебристом и сыром тумане
Светло и пусто на поляне;
Лес, белым светом залитой,
Своей застывшей красотой
Как будто смерть себе пророчит;
Сова и та молчит: сидит
Да тупо из ветвей глядит,
Порою дико захохочет,
Сорвется с шумом с высоты,
Взмахнувши мягкими крылами,
И снова сядет на кусты
И смотрит круглыми глазами,
Вода ушастой головой
По сторонам, как в изумленьи;
А лес стоит в оцепененье,
Наполнен бледной, легкой мглой
И листьев сыростью гнилой...

Не жди: наутро не проглянет
На небе солнце. Дождь и мгла

Холодным дымом лес туманят, —
Недаром эта ночь прошла!
Но Осень затаит глубоко
Все, что она пережила
В немую ночь, и одиноко
Запрется в тереме своем:
Пусть бор бушует под дождем,
Пусть мрачны и ненастны ночи
И на поляне волчьи очи
Зеленым светятся огнем!

Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,
Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой усыпал;
А там зазимок ночью выпал
И таять стал, все умертвив...

Трубят рога в полях далеких,
Звенит их медный перелив,
Как грустный вопль, среди широких
Ненастных и туманных нив.
Сквозь шум деревьев, за долиной,
Теряясь в глубине лесов,
Угрюмо воет рог туриный,
Скликаая на добычу псов,
И звучный гам их голосов
Разносит бури шум пустынный.
Льет дождь, холодный, точно лед,
Кружатся листья по полянам,
И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелет.

Но дни идут. И вот уж дымы
Встают столбами на заре,
Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре,
И в горностаевом шугае,
Умывши бледное лицо,
Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень на крыльцо.
Двор пуст и холоден. В ворота,
Среди двух высохших осин,
Видна ей синева долин
И ширь пустынного болота,
Дорога на далекий юг:
Туда от зимних бурь и выюг,
От зимней стужи и метели
Давно уж птицы улетели;
Туда и Осень поутру
Свой одинокий путь направит
И навсегда в пустом бору
Раскрытый терем свой оставит.

Прости же, лес! Прости, прощай,
День будет ласковый, хороший,
И скоро мягкою порошей
Засеребрится мертвый край.
Как будут странны в этот белый
Пустынный и холодный день
И бор, и терем опустелый,
И крыши тихих деревень,
И небеса, и без границы
В них уходящие поля!
Как будут рады соболя,
И горностаи, и куницы,

Резвясь и греясь на бегу
В сугробах мягких на лугу!
А там, как буйный пляс шамана,
Ворвутся в голую тайгу
Ветры из тундры, с океана,
Гудя в крутящемся снегу
И завывая в поле зверем.
Они разрушат старый терем,
Оставят колья и потом
На этом острове пустом
Повесят инеи сквозные,
И будут в небе голубом
Сиять чертоги ледяные
И хрусталем и серебром.
А в ночь, меж белых их разводов,
Взойдут огни небесных сводов,
Заблещет звездный щит Стожар —
В тот час, когда среди молчанья
Морозный светится пожар,
Расцвет Полярного Сиянья.

1900

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Смирнов. О поэзии Бунина 5

СТИХОТВОРЕНИЯ

1889—1910

Родине (<i>«Они глумятся над тобою...»</i>)	21
«Не видно птиц. Покорно чахнет...»	23
«В туче, солнце заступающей...»	24
«Бушует полая вода...»	26
«Еще от дома на дворе...»	29
«Неуловимый свет разлился над землею...»	30
«Когда на темный город сходит...»	31
Родина (<i>«Под небом мертвенно-свинцовым...»</i>)	32
«Вьется путь в снегах, в степи широкой...»	33
«Я к ней вошел в полночный час...»	35
«Нет солнца, но светлы пруды...»	36
Листопад (<i>«Лес, точно терем расписной...»</i>)	38
«Еще утро не скоро, не скоро...»	44
«В дали еще гремит, но тучи уж свалились...»	45
Надпись на могильной плите (<i>«Несть, Господи, грехов и злодеяний...»</i>)	46
«Пока я шел, я был так мал!...»	47

«Перед закатом набежало...»	48
Портрет (« <i>Погост, часовенка над склепом...</i> »)	49
«Проснулся я внезапно, без причины...»	50
«Уж подсыхает хмель на тыне...»	51
Одиночество (« <i>И ветер, и дождик, и мгла...</i> »)	52
Сумерки (« <i>Как дым, седая мгла мороза...</i> »)	54
Перекресток (« <i>Я долго в сумеречном свете...</i> »)	55
«Луна над шумною Курюю...»	56
Сапсан (« <i>В полях, далеко от усадьбы...</i> »)	57
«Все море — как жемчужное зеркало...»	60
За измену (« <i>Их Господь истребил за измену несчастной отчизне...</i> »)	61
Песня (« <i>Я — простая девка на баштане...</i> »)	62
Донник (« <i>Брат, в запыленных сапогах...</i> »)	63
Дагестан (« <i>Насторожись, стань крепче в стремена...</i> »)	64
Пугач (« <i>Он сел в глуши, в шатре столетней ели...</i> »)	65
Дядька (« <i>За окнами — снега, степная гладь и ширь...</i> »)	66
На рейде (« <i>Люблю сухой, горячий блеск червонца...</i> »)	68
Слепой (« <i>Вот он идет проселочной дорогой...</i> »)	69
Новый храм (« <i>По алтарям, пустым и белым...</i> »)	70
«Кошка в крапиве за домом жила...»	71
На Плющихе (« <i>Пол навощен, блестит паркетом...</i> »)	72
С обезьяной (« <i>Ах, тяжела турецкая шарманка!...</i> »)	74
«Идет тяжелый гул по липам...»	76
«Открыты окна. В белой мастерской...»	77
Художник (« <i>Хрустя по серой гальке, он прошел...</i> »)	78
Рыбачка (« <i>— Кто там стучит? Не встану. Не открою...</i> »)	79
Пилигрим (« <i>Стал на ковер у якорных цепей...</i> »)	80

1911—1919

«Мелькают дали, черные, слепые...»	81
Дворецкий (« <i>Ночник горит в холодном и угрюмом...»</i>)	82
Псковский бор (« <i>Вдали темно и чащи строги...»</i>)	84
Два голоса (« <i>— Ночь, сынок, непроглядная...»</i>)	85
«Шипит и не встает верблюд...»	86
«Как дым пожара, туча шла...»	87
Степь (« <i>Синий ворон от падали...»</i>)	88
Холодная весна (« <i>Среди кривых стволов, среди ветвей корявых...»</i>)	89
Матрос (« <i>Ночью в море крепко спать хотелось...»</i>)	90
Святогор (« <i>В чистом поле, у камня Алатыря...»</i>)	91
Мушкет (« <i>Видел сон Мушкет...»</i>)	93
Могильная плита (« <i>Могильная плита, железная доска...»</i>)	95
После обеда (« <i>Сквозь редкий сад шумит в тумане море...»</i>)	96
Слово (« <i>Молчат гробницы, мумии и кости...»</i>)	97
«Просыпаюсь в полумраке...»	98
«Лик прекрасный и бескровный...»	99
«Что ты мутный, светел-месяц?..»	101
Шестикрылый (« <i>Алел ты в зареве Батья...»</i>)	102
Бретань (« <i>Ночь ледяная и немая...»</i>)	103
Святогор и Илья (« <i>На гривастых конях на косматых...»</i>)	104
Святой Прокопий (« <i>Бысть некая зима...»</i>)	106
Сон епископа Игнатия Ростовского (« <i>Сон лютый снился мне: в полночь в соборном храме...»</i>)	107

Князь Всеслав (<i>«Князь Всеслав в железы был закован...»</i>)	109
«Когда-то, над тяжелой баркой...»	110
Дурман (<i>«Дурману девочка наелась...»</i>)	111
Поэтесса (<i>«Большая муфта, бледная щека...»</i>)	112
Молодой король (<i>«То не красный голубь метнулся...»</i>)	113
На исходе (<i>«Ходили в мире лже-Мессии...»</i>)	115
На нубийском базаре (<i>«Она черна, и блещет скат...»</i>)	116
Венчик (<i>«Колокола переводили...»</i>)	117
«Солнце полночное, тени лиловые...»	118
В цирке (<i>«С застывшими в блеске зрачками...»</i>)	119
Спутница (<i>«Шелковой юбкой шуриша...»</i>)	120
Кончина святителя (<i>«И скрылось солнце жаркое в лесах...»</i>)	122
«Льет без конца. В лесу туман...»	123
«Снег дымился в раскрытой могиле...»	124
«Иконку, черную дощечку...»	125
«Полночный звон степной пустыни...»	126
Канун (<i>«Хозяин умер, дом забит...»</i>)	127
Последний шмель (<i>«Черный бархатный шмель, золотое оплечье...»</i>)	129
«Вот он снова, этот белый...»	130
Степь (<i>«Сомкнулась степь синеющим кольцом...»</i>)	131
«Настанет день — исчезну я...»	132
Среди звезд (<i>«Настала ночь, остыл от звезд песок...»</i>)	133
«Стали дымом, стали выше...»	134
«Мы рядом шли, но на меня...»	135
«Мы сели у печки в прихожей...»	136
«Осенний день. Степь, балка и корыто...»	137

«Звезда дрожит среди вселенной...»	138
«Ты высоко, ты в розовом свете зари...»	139
«В дачном кресле, ночью, на балконе...»	140
Бред (<i>«Стоит, трепещет Стрекоза...»</i>)	141
«И цветы, и шмели, и трава, и колосья...»	142
«На даче тихо, ночь темна...»	143
«Ты странствуешь, ты любишь, ты счастлива...»	144
Из книги пророка Исайи (<i>«Возьмет Господь у вас...»</i>)	145
Михаил (<i>«Архангел в сияющих латах...»</i>)	146
Потерянный рай (<i>«У райской запретной стены...»</i>)	147

1920—1952

Изгнание (<i>«Темнеют, свищут сумерки в пустыне...»</i>)	148
Ночной путь (<i>«Стой со сжатыми скулами...»</i>)	149
«Гор сиреневых кручи встают...»	150
Звезда морей, Мария (<i>«На диких берегах Бретани...»</i>)	151
Канарейка (<i>«Канарейку из-за моря...»</i>)	153
Русская сказка дней Ленина (<i>«Ну, что, бабушка, как спасаешься...»</i>)	154
«У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...»	155
Сириус (<i>«Где ты, звезда моя заветная...»</i>)	156
«Душа навеки лишена...»	157
«В полночный час я встану и взгляну...»	158
«Печаль ресниц, сияющих и черных...»	159
«Зарос крапивой и бурьяном...»	160
Вход в Иерусалим (<i>«Осанна! Осанна! Гряди...»</i>)	161
Петух на церковном кресте (<i>«Плывет, течет, бежит ладьей...»</i>)	162
Встреча (<i>«Ты на плече, рукою обнаженной...»</i>)	164

«Опять холодные седые небеса...»	165
«Только камни, пески, да нагие холмы...»	167
«Один я был в полночном мире...»	169
Ночь («Ледяная ночь, мистраль...»)	170

ПЕРЕВОДЫ

Джордж Гордон Байрон

Манфред. <i>Драматическая поэма</i>	173
---	-----

Альфред Теннисон

Годива («Я в Ковентри ждал поезда, толкаясь...»)	241
--	-----

Леконт де Лиль

В темную ночь, в штиль, под экватором (« <i>время, Пространство, Число...</i> »)	246
--	-----

Комментарии	247
-----------------------	-----

Даты жизни и творчества И. А. Бунина	269
--	-----

